

8 ИЮЛЯ 1970

ФЕРГАНСКАЯ ПРАВДА

г. Фергана

БЕЗРАЗЛИЧИЕ, хо лодность — главные враги искусства. Это относится не только к артистам. Увидит и услышит в театре тот, кто пришел увидеть и услышать, кто не мыслит своей жизни без театра. И поэтому, начиная этот отчет, я пренебрегаю двумя-тремя головами людей в общем-то потребительского склада. Один из них, например, заявил мне: «Ферганский театр морально устарел. И добавил: «Как и вообще театр». На проверку оказалось, что они ни одного спектакля не смотрел. Мол, не смотрел, а сказать могу!

Вечером, 30 июня, в заключительный день сезона 1969—70 годов в Ферганский русский театр пришли другие люди. Как выяснилось на зрительской конференции, были здесь и такие, кто пришел в наш театр первый раз. Но эти несколько человек, по происхождению приезжие, были настолько удивлены: в Фергане есть настоящий театр, настоящее искусство! — что очевидно: в будущем сезоне они не пропустят ни одной премьеры.

Этому заключению, конечно же, способствовали актеры, костюмеры, парикмахеры, осветители, художники, режиссеры, которые под занавес сезона показали во всем блеске, на что они спо-

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АККОРД СЕЗОНА

ЗРИТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ФЕРГАНСКОМ РУССКОМ ТЕАТРЕ

собны. Для заключительного дня театр выбрал самую сильную свою постановку «Между ливнями» по пьесе А. Штейна. Как сказал после спектакля один из выступавших на зрительской конференции, это был достойный заключительный аккорд и всего сезона, и последнего месяца — июня, в котором театр, что называется, выложился до конца: показал программу, которую готовил два года.

Выступая на зрительской конференции, которая состоялась после спектакля, преподаватель Ферганского пединститута Л. Горелкина сказала о воспитании чувства, которое умно ведет театр. Это было очень точно подмечено: ведь только что «паднал девушка» Тата Нерадова—Таська Боцман, как ее прозвали матросы, за слонила собой Ивана от предательской пули. В общем-

то обаятельного Гушу выдает именно то, что он хочет выстрелить в спину отпущенному им комиссару. Сомнения закрадываются здесь в душу Ивана. И так же сочувствует зритель. В таких моментах театр забирает в руки души зрителей и лепит, и видоизменяет их по своему усмотрению. И эта отдача искусству — наверно, одно из самых сладостных ощущений театралов. За этим он снова и снова приходит сюда.

— Перебирая в памяти все двенадцать спектаклей, —

же, не открою Федору Федоровичу секрет, если скажу: идеи гуманизма, благородства чувств всегда современны. Разве не современно прозвучал в этом сезоне спектакль по пьесе Шиллера «Коварство и любовь»? Заслуга таких актеров, как Гольдштейн, в том, что они зажгли зрителей презрением к злу, к миру, в котором естественные стремления души человека уродуются и подавляются. Высокие нравственные принципы театра преподает и на примерах идеальных, и на безо-

говорит Л. Горелкина, — я вижу у каждого актера не больше двух-трех больших работ. По-моему, это оттого, что над эпизодической, небольшой ролью актеры не любят ломать голову. Хочется указать им на пример актеров старшего поколения: П. В. Гольдштейна (не могу забыть не только его старика в «Деревьях», но и все подряд эпизодические роли), заслуженной артистки республики В. М. Шукаревой, артистки А. Ф. Зубаревой. К сожалению, младшее поколение артистов надеется порой сыграть только за счет обаяния молодости. В этом причина ряда актерских неудач.

— Выступавший здесь Ф. Ф. Майский, — продолжает Л. Горелкина, — говорил отдельно о классике и современных спектаклях. По-видимому, такое разделение неправомерно. Я, конечно

бразных, которые вызывают стремление к идеалу. Особо мне хочется поддержать гражданскую тему. Она в нашем театре традиционна. Артисты понимают тему революции как борьбу за человека, против мещанского благодушия и прозябания...

Надо сказать, эта зрительская конференция была самой бурной за последние годы работы театра. В нынешнем, юбилейном, году коллектив работал на самую полную отдачу. Мы увидели два ленинских спектакля, «Позднюю любовь» А. Островского, «Слугу двух господ» К. Гольдони и другие большие полотна. Говорить есть о чем. Многие актеры выросли буквально на глазах. Так, О. Рябков, в прошлом году сыгравший несколько ролей одинакового плана, в нынешнем сезоне взял такую высоту, как роль Труфальдино в «Слуге двух

господ». Заметно окрепли В. Кузьменко, Т. Лисица, М. Курзо и другие актеры нового пополнения. Способная молодежь как-то встряхнула, освежила нашу привычную сцену.

Кто дерзает, тот, не исключено, и ошибается. И здесь зрители по-дружески подсажали актерам. В частности, речь шла о более достоверной этнографии, реквизите. Кстати, об этом же пишут в редакцию те, кто не смог сам прийти на конференцию. Вот выдержка из письма ферганской учительницы Татьяны Бабайловой: «Мне хочется отметить гех, кто не виден зрителю. Это прежде всего режиссеры Г. Абдулов и Е. Гасин. Они изгнали со сцены фальшь и грубую театральность. Но тем резче бросается в глаза небрежность в оформлении спектаклей — бедность реквизита и костюмов. Неприятно видеть одну и ту же пижаму на директоре в постановке «Деревья умирают стоя» и на Клоде в спектакле «Жена Клода». Прекрасное произведение классики «Коварство и любовь» обделено слабыми декорациями. Например, кабинет Вальтера — это пародия на те времена. Уж очень много здесь условностей, а классика этого не терпит».

Об отсутствии в нашем театре пьес для детей и юношества говорил на зрительской конференции заслуженный учитель республики директор Ферганской школы № 20 П. И. Кулагин.

До поздней ночи затнудась конференция. С кратким ответным словом от театра выступил Г. Д. Абдулов. Он поблагодарил зрителей за доброжелательную и квалифицированную критику, обещал принять к практике все пожелания.

И. ШВАРЦМАН.

□□□

НА СНИМКЕ: Г. Д. АБДУЛОВ среди зрителей. Фото В. ДМИТРИЕВА.